

Май 2011

ОБЗОР ЦЕНТРА ЕС-РОССИЯ

Телефонное право в России

Восемнадцатый выпуск

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Мари Мендра Профессор политических наук, научный сотрудник CNRS и Centre d'Etudes et de Recherches Internationales (Париж)	
Телефонное Право в России: Новые Данные	5
Алена Леденева Преподаватель предмета «Политика и общество» на факультете славянских и восточноевропейских исследований в Университетском колледже Лондона.	

*Посвящается памяти Аркадия Ваксберга (11 ноября 1933 – 8 мая 2011),
известного российского историка, писателя и журналиста.
Его перу принадлежат такие выдающиеся книги, как биографии А. Коллонтай,
М. Горького, сталинского прокурора Вышинского,
а также исследования «Советская мафия»,
«Гостиница «Люкс»», «Лаборатория ядов».*

Предисловие

Отчет о втором исследовании, посвященном «телефонному праву» в России, появился очень вовремя. Последние изменения в судебной системе подтверждают невозможность справедливого расследования и судебного разбирательства в отношении большинства обвиняемых, чьи дела имеют политическое или финансовое значение для обладающих властью групп. Алена Леденева сопоставляет свежие данные с исследованием, проведенным в 2007 году, и приходит к выводу, что недоверчивые россияне почти не изменили своего мнения.

Анализ профессора Леденевой касается мнений среднего россиянина и основано на ее собственном исследовании, а также на опросе, проведенном Левада-Центром. Большинство респондентов выражают уверенность, что судьи работают под контролем со стороны власти и силовых структур. Те, кто лично сталкивался с судебной системой, придерживаются еще более критического взгляда на нее. Леденева отмечает, что мнение россиян почти не изменилось за последние три-четыре года – да и почему оно должно измениться, есть действительность осталась прежней?

Президентство Дмитрия Медведева возбудило некоторую надежду на более честное судопроизводство, но эти ожидания оказались недолгими. Медведев говорил о необходимости борьбы с «правовым нигилизмом», но в реальности ничего достигнуто не было. И что самое наихудшее, его безответственная риторика контрастировала с его неспособностью к действию и открывала россиянам, что он слабый президент. И тот факт, что слабый президент может открыто критиковать ужасное состояние судебной системы, подтверждает ужасную гипотезу: возможно, Медведев может говорить о верховенстве закона, так как это понятие не имеет большого значения в путинской системе власти.

Исследование показывает, что мнение россиян о судах очень близко к оценкам таких известных экспертов, как Билл Бауринг. Не все судьи легко подчиняются указаниям сверху, не все и коррумпированы, некоторые суды стали работать лучше. Тем не менее, власть не берет на себя риска, когда на кону ее собственные интересы. Недавний процесс над Михаилом Ходорковским и Платоном Лебедевым, вынесенный им 27 декабря 2010 г. приговор, отказ в кассационной жалобе 24 мая 2011 г. – яркий тому пример.

Профессор Леденева подчеркивает, что наиболее тревожный вывод из ее исследования следующий: граждане России плохо информированы о законе и судебной системе и не выказывают большого интереса к получению более достоверной информации. Пока превалирует такое безразличие нельзя ждать большого прогресса в сфере внутренней

политики. Приближающиеся выборы в Думу в декабре 2011 года и президентские выборы в марте 2012 года будут серьезной проверкой.

*Мари Мендра
Профессор политических наук, научный сотрудник CNRS и Centre d'Etudes et de Recherches
Internationales (Париж), член Консультативного Совета Центра ЕС-Россия*

Телефонное Право в России: Новые Данные

Алена Леденева¹

Данный доклад является продолжением нашего исследования положения правовой системы в России при ее столкновении с «телефонным правом» – различного рода неофициальным воздействием и давлением на судебную власть. Данные были получены в результате общенационального опроса, проведенного совместно в 2010 году Левада-Центром, Центром ЕС-Россия и автором. Результаты были дополнены подробными опросами экспертов. Вопросы обзора 2010 года были теми же, которые задавались и в 2007 году (Ledeneva, 2008) в ходе опроса, нацеленного на выяснение восприятия населением «телефонного права».

В политическом плане эти два опроса отражают изменения, связываемые с президентством Дмитрия Медведева, избранного в марте 2008 года. Первый опрос проводился в июне 2007 года, задолго до выдвижения Медведева в качестве кандидата на пост президента, и отражает состояние путинской России. Опрос 2010 года проводился в ноябре, за месяц до окончания второго процесса Михаила Ходорковского и вынесения ему нового приговора в виде 13 лет лишения свободы² и незадолго до сенсации, произведенной откровениями Натальи Васильевой, пресс-атташе председательствовавшего на процессе судьи Виктора Данилкина. Заявив, что «король голый», Васильева сообщила, хотя и предсказуемые, но оттого не менее шокирующие, подробности об «атмосфере» вокруг процесса.³ Таким образом, три года, разделяющие опросы, совпадают с периодом надежд.

Большие ожидания формировались в хронологическом порядке следующими событиями. Первое, появилась политическая воля заняться вопросом независимости судов. Дмитрий Медведев, сам являющийся юристом, в ходе избирательной кампании подверг знаменитой критике «правовой нигилизм» и, став президентом, продолжил обращать внимание на вопросы, касающиеся независимости судов. Второе, потребность в независимой судебной системе стала частью более широкой повестки дня модернизации, нацеленной на улучшение климата для отечественного бизнеса и зарубежных инвесторов, а также направленной на социальные аспекты модернизации. Третье, серия публичных скандалов в Москве сделала

---

¹ Преподаватель предмета «Политика и общество» на факультете славянских и восточноевропейских исследований в Университетском колледже Лондона. Обзор 2010 года был проведен при финансовой поддержке Центра ЕС-Россия; обзор 2007 года проводился в рамках исследовательского гранта Британской академии SG-43818. Я признательна моим аспирантам Костанце Курро и Петру Дрозду, чьи знания и энтузиазм сыграли важную роль в подготовке данного доклада; они также оказали помощь в анализе данных, форматировании, составлении графиков и корректуре.

² Михаил Ходорковский и Платон Лебедев были приговорены к 14 годам, но так как они уже отбыли 7, им предстоит провести в заключении еще 6 лет.

³ См. «Приговор был привезен из Мосгорсуда, я точно знаю» Откровенное интервью о деле ЮКОСа помощника судьи Хамовнического суда на сайте http://www.gazeta.ru/politics/2011/02/14_a_3524202.shtml. Полный перевод интервью на английский язык см. на сайте <http://www.khodorkovskycenter.com/sites/khodorkovskycenter.com/files/Gazeta%20140211T.pdf>.

возможным начало проверок и увольнение должностных лиц из правоохранительных органов. В 2009 году российский юрист Сергей Магнитский умер, пробыв год без предъявления обвинений в тюрьме за разоблачение глубоко укоренившейся коррупции в МВД. В апреле 2010 года предпринимательница Вера Трифонова, которой не была оказана медицинская помощь в московском СИЗО, также умерла в заключении. Угрожающие жизни нападения на журналистов произошли в конце 2008 года с Михаилом Бекетовым, а в ноябре 2010 года с Олегом Кашиным.⁴ Четвертое, признаки сопротивления и требования перемен⁵ были сообщены через личные обращения к Президенту. Бизнесмены, оказавшиеся в зоне агрессивного внимания налоговой полиции,⁶ и люди вроде Алексея Дымовского, первого милиционера, разместившего своё видеообращение на сайте YouTube, пробовали прыгать через голову вышестоящего начальства.⁷ Вероятно, наиболее влиятельным из всех стал разоблачительный блог юриста-активиста Алексея Навального, в одиночку ведущего кампанию по разоблачению коррупции.⁸ В октябре 2010 года Навальный стал «виртуальным мэром Москвы». В опросе через интернет, проведенном в том месяце совместно газетами

⁴ Главный редактор газеты «Химкинская правда» Михаил Бекетов был избит до полусмерти в соседнем с Москвой городе Химки. На журналиста газеты «Коммерсантъ» Олега Кашина было совершено зверское нападение в центре города.

⁵ Появилась новая форма гражданского действия – снизу вверх, скоординированная через интернет и юридически грамотная. Самое широкое распространение, как нам кажется, получила кампания борьбы с привилегиями официальных лиц на дорогах и улицах. Она была организована Федерацией автовладельцев России (ФАР): лозунг кампании «Слуга народа, снимай мигалку!» был поддержан в пятидесяти городах. Независимый опрос, проведенный Левада-Центром, показал, что 78% населения выразило поддержку кампании ФАР. См. Алиса Штыкина «Граждане поддерживают борьбу с мигалками», «Коммерсантъ», № 77, 30 апреля 2010 г., с. 4, <http://dlib.eastview.com/browse/doc/21808531>. Другое интернет-сообщество призвало своих участников следовать примеру московского бизнесмена Андрея Хартли, который отказался уступить дорогу советнику президента Владимиру Шевченко. Участников призвали снимать нарушения правил дорожного движения государственными автомобилями на мобильные телефоны и выкладывать записи в интернет. См. Александр Колесниченко, Валерий Яков, «Проблеск победы над мигалками» *Новые известия*, № 77, 30 апреля 2010 г., с. 4 <http://dlib.eastview.com/browse/doc/21806809>

⁶ Евгений Чичваркин обратился к президенту Медведеву через интернет из Лондона, назвав 11 офицеров полиции и двоих генералов, стоявших за рейдерским захватом «Евросети», совладельцем которой он являлся. Расследование соответствующих уголовных дел было закрыто 25 января 2011 года. Александр Лебедев опубликовал открытое письмо к премьер-министру Путину в феврале 2011 года.

⁷ <http://www.youtube.com/watch?v=R4vB2a15dOU>

⁸ До превращения в «гражданского активиста» Навальный был одним из ведущих членов партии «Яблоко». В 2007 году под знаменем движения «Демократическая альтернатива» (сокращенно «ДА!») он с Машей Гайдар проводил в одном московском баре дебаты, вылившиеся в некрасивую историю. После того как группа пьяных молодых единороссов сорвала это мероприятие, Навальный вступил с ними в стычку на улице. Шпана никак не отставала, и тогда Навальный дважды выстрелил в их упрямого предводителя из травматического пистолета, и в итоге дело закончилось их борьбой на земле. Никаких обвинений предъявлено не было, но «Яблоко» изгнало Навального из рядов партии за «нанесение ей политического ущерба». С тех пор он консультировал губернатора Кировской области Никиту Белых. (В прошлом член «Союза правых сил», Белых ныне презирается в либеральных кругах за то, что он вышел из СПС и движения «Солидарность» в конце 2008 года, когда был назначен возглавлять Кировскую область. Маша Гайдар, кстати, и здесь последовала за Навальным.)

«Коммерсантъ» и «Ведомости», Навальный набрал свыше 45% голосов.⁹ Последнее, убедительные свидетельства нажима, оказываемого на судей и суды, были представлены самой судебной ветвью власти.

В 2009 году двое судей Конституционного суда – Владимир Ярославцев и Анатолий Кононов – были вынуждены уйти в отставку из-за своего общения с зарубежными средствами массовой информации. Критика ими внутренних механизмов работы судебной системы была по своей остроте под стать критике, высказанной судьей Ольгой Кудешкиной, за пять лет до того также несправедливо отстраненной от работы председателем Московского городского суда Ольгой Егоровой. (Кудешкина подала иск в Европейский суд по правам человека и выиграла дело.¹⁰) Первый заместитель председателя Высшего арбитражного суда России Елена Валявина заявила, давая показания в суде, что Валерий Боев из Администрации Президента¹¹ давал ей

⁹ Пишущий для сайта Grani.ru политический аналитик Станислав Белковский объяснял, что победа Навального символизирует приход нового поколения оппозиционных политиков, одновременно неконфронтационных и эффективных. Навальный относится к новой категории инакомыслящих, говорит Белковский, он – «гражданский активист», человек, добивающийся уступок со стороны истеблишмента и пребывающий в «этической и эстетической» оппозиции к властной системе. Эта новая группа активистов пользуется большей популярностью, по мнению Белковского, потому что они не делают политической карьеры и избегают радикальной риторики, направленной против истеблишмента. Газета «Коммерсантъ» называет политику Навального «взвешенной». Его похвал не удостоивались ни глава ФАР Сергей Канаев, ни Константин Дорошок из «Справедливости», ни даже активист защиты Химкинского леса Евгения Чирикова. Вместо этого Навальный выделил «Демократический выбор» (Демвыбор), возглавляемое Владимиром Миловым движение, членами которого являются всего 200 человек, но которое намерено участвовать в парламентских выборах 2011 года и в президентских выборах следующего года. (Группа Милова откололась от движения «Солидарность», когда руководство последнего отказалось от перспективы превращения в зарегистрированную политическую партию.) Реклама «Демвыбора» неудивительна. Навальный, видимо, консультируется с Миловым по вопросам энергетической отрасли, что, надо полагать, очень ценно для составления исков против энергетических монополий. В настоящее время Навальный сконцентрирован на защите прав миноритарных акционеров. Его стратегия состоит в приобретении акций госкорпораций и последующем требовании (гарантированного законодательством) доступа к внутренней информации компании. Им поданы иски против «Сургутнефтегаза», «Транснефти», «Роснефти», «Газпромнефти», ТНК-ВР и банка «ВТБ». Источник: <http://www.agoodtreaty.com/2010/10/20/navalnyi-virtual-mayor-of-moscow/>.
¹⁰Решение ЕСПЧ № 29492/05 (Кудешкина против России), 26 февраля 2009 г. Подробности в [Judge Olga B. Kudeshkina's speech](http://www.eurussiacentre.org/eurc/judge-olga-kudeshkinas-speech.html), 1 марта 2010 г., 'Deeds not words: The present failings of judicial reform in Russia' www.eurussiacentre.org/eurc/judge-olga-kudeshkinas-speech.html.

¹¹ Валерий Боев является референтом в управлении по кадровым вопросам и государственным наградам Администрации Президента. Работу этого управления прежде курировал помощник президента Виктор Иванов, который 15 мая 2008 г. был назначен директором Федеральной службы РФ по контролю за незаконным оборотом наркотиков. Должность Боева не особенно значительна сама по себе. Однако он также представляет Администрацию Президента в Высшей квалификационной коллегии судей, играющей важную роль при назначении и увольнении судей высокого ранга. Ею назначаются председатели и заместители председателей Верховного суда и Высшего арбитражного суда, которые назначаются Советом Федерации (верхней палатой российского парламента) по рекомендации Президента. В случае с заместителем председателя каждого из этих судов рекомендация Президента основывается на предложении председателя соответствующего суда. В любом случае положительное мнение Коллегии необходимо по закону для утверждения назначения.

указания о том, какое решение необходимо вынести по одному громкому делу¹². В случае неподчинения он угрожал ей проблемами с продвижением по службе. Ее заявления стали решающим доказательством реальности политического давления на суды в России при рассмотрении дел об экстрадиции судами в Лондоне.

Однако эти события, вероятно, не ослабили хватку «системы», которой она держит экономические и политические субъекты, в том числе и самого Президента. Острая критика путинской системы дана в публикациях Михаила Ходорковского и в его последнем слове в Хамовническом районном суде Москвы 2 ноября 2010 года. В частности, он подчеркнул, как важно для успеха модернизации России сделать судебную власть независимой от таких неписанных указаний и приказов («телефонного права»)¹³.

«Спросим себя: что сегодня думает предприниматель, высококлассный организатор производства, просто образованный, творческий человек, глядя на наш процесс и полагая абсолютно предсказуемым его результат? Очевидный вывод думающего человека страшен своей простотой: силовая бюрократия может все. Права частной собственности нет. Прав у человека при столкновении с «системой» вообще нет. Будучи даже закрепленными в законе, права не защищаются судом. Потому что суд либо тоже боится, либо является частью «системы». Стоит ли удивляться, что думающие люди не стремятся к самореализации здесь, в России. Кто будет модернизировать экономику? Прокуроры? Милиционеры? Чекисты?»

Проведенные опросы общественного мнения преследуют цель отследить изменения в восприятии населением «телефонного права» и независимости суда, чтобы дополнить другого рода исследования судебной системы России (Global Corruption Report, 2007; Горбуз, Краснов, Мичина и Сатаров, 2010; Hendley, 2007, 2010; Huskey, 1992; Мишина и Краснов, 2006; Sakwa 2010; Satarov, 2005; Solomon, 2008; Trochev, 2008; Volkov, 2011).

КАК ВЫ ПОНИМАЕТЕ «ТЕЛЕФОННОЕ ПРАВО»?

Опрос 2010 года был нацелен на сбор данных о восприятии населением телефонного права и проводился Левада-Центром, самой уважаемой в России организацией по изучению

---

¹² Дело касалось ОАО «Тольяттиазот», ведущего в стране производителя аммиака. В 1996 году государственная доля компании в размере 6,1% была приватизирована. В 2004 году Министерство имущественных отношений оспорило сделку приватизации в арбитражном суде, заявив, что она прошла с нарушением действовавшего на тот момент законодательства. После того как решениями двух судов низшей инстанции правомочность сделки была подтверждена, арбитражный суд третьей инстанции решил дело в пользу государственного ведомства. Последовало обжалование в Высшем арбитражном суде. Дело взяла Валявина, потому что никто из судей не хотел председательствовать на этих слушаниях, очевидно, осознавая возможность последствий этого для них лично. Валявина вынесла несколько предварительных решений по делу, в частности, отменив предварительный запрет на созыв общих собраний акционеров «Тольяттиазот».

¹³ Речь Михаила Ходорковского, www.khodorkovsky.ru, 2 ноября 2010 г.

общественного мнения. Общенациональная стратифицированная случайная выборка из 1593 взрослых (в возрасте 18 лет и старше) была опрошена дома с 19 по 22 ноября 2010 года, как в городской, так и в сельской местности Российской Федерации. Выборка не включала временно находящихся в данной местности – людей в командировках, например, или отдыхающих или находящихся на лечении, военнослужащих или лиц, пребывающих в местах лишения свободы. Выборка была построена на основе многоступенчатого стратифицированного отбора местностей для опроса – подробности изложены на сайте Левада-Центра.¹⁴

Для выделения различных контекстов, в которых сегодня может использоваться термин «телефонное право», и составления полного перечня его возможных значений для главного вопроса нашего опроса («Что такое телефонное право?») мною проведен анализ содержания федеральной и региональной прессы России с 2000 года. Источником послужила электронная база данных «ИстВью», содержащая 65 центральных и 111 региональных изданий.¹⁵ Это помогло нам представить, пусть и лишь на основании личного впечатления, какое содержание люди могут вкладывать в этот термин.

Таблица 1: Вопрос: «Что такое, по Вашему мнению, «телефонное право?»»

Респонденты могли выбирать несколько ответов

Ответы (в порядке убывающей частотности; в тексте отсылки к номерам ответов даны в квадратных скобках)	2010
1. Затрудняюсь ответить	35
2. Судебные решения, принимаемые по команде «сверху»	29
3. Давление на судей (прокуроров) со стороны чиновников	20
4. Судебные решения, принимаемые по заказу	14
5. Возбуждение и закрытие дел по заказу	13

¹⁴ См. методологические отчеты и статистические данные об уровне успешности опросов на дому на сайте www.levada.ru.

¹⁵ «Универсальные базы данных региональных российских газет (UDB-REG) подробно освещают события в регионах России, – говорится в описании базы в интернете. – В этой базе данных в настоящее время представлены газеты из всех семи федеральных округов Российской Федерации и освещаются события местного значения в Москве и Санкт-Петербурге. В базе данных представлены такие примечательные регионы, как беспокойный Северный Кавказ («Грозненский рабочий» из Чечни, «Северная Осетия» из Северной Осетии-Алании и др.), богатая нефтью и газом Западная Сибирь («Тюменские известия» и др.), привлекающее инвестиции Поволжье («Нижегородские новости» из Нижнего Новгорода, «Самарские известия» из Самары) и многие другие. Отобранные газеты имеют самые большие тиражи в своих регионах и считаются наиболее авторитетными.» См. <http://dlib.eastview.com/sources/publications>.

6. Давление на судей (прокуроров) со стороны спецслужб	10
7. Давление на судей (прокуроров) со стороны преступных групп	9
8. Выборочное правоприменение: на возбуждение и прекращение дел оказывает влияние статус оппонента	9
9. Выборочное правоприменение: на решения суда оказывает влияние статус оппонента	8
10. Давление на судей со стороны прокуроров	7
11. Право задержанного на телефонный звонок (или звонки)	6
12. Законодательство в сфере телефонной связи, тарифов и т. п.	6
13. Правосудие «басманного» типа: подобное слушанию дела Ходорковского и вынесению по нему решения	2
14. Другое	1

Один пример. Я включила одно значение этого термина, которое просматривается в заголовках СМИ в постсоветскую эпоху, когда речь идет о введении тарифов на местные звонки (прежде входившие в ежемесячную абонентскую плату). Также имеется буквальное прочтение этого выражения: «право позвонить по телефону». Эти два значения были включены, чтобы отсеять тех, кто не уверен в сфере применения данного термина, но не желает этого признать (Ваксберг, 1986, 2003). Во избежание искусственного раздувания определенных ответов варианты множественного выбора были сформулированы близко к выражениям, используемым в СМИ. Респондентам также предлагалось выбирать столько вариантов, сколько им необходимо, чтобы дать полное определение данного термина. Ответы в Таблице 1 расположены в порядке убывания частоты.

Свыше трети респондентов (35%) затруднились ответить [1], что означает телефонное право.¹⁶ Этот процент почти не изменился с 2007 года (34%), несмотря на рост (с 30 до 36%) доли тех, кто сказал, что имеет опыт общения с судебной системой либо лично, либо через родственников и знакомых. Затруднения с определением термина испытывали по большей части люди молодые (43% в возрасте 18-24 лет) или старше 55 лет (39%) и чаще женщины (38%), чем мужчины (32%). Ответы молодых респондентов значительно и чаще всего отличались от средних показателей: например, только 14% в возрастной группе 18-24 лет выбрало «давление на судей (прокуроров) со стороны чиновников» [3] по сравнению с 20% в целом. За исключением двух вариантов ответов («законодательство в сфере телефонной

¹⁶ Мною проведен опрос о блате (протекции по знакомству) для сравнения восприятия различных неформальных типов взаимоотношений в России. Там люди затруднялись с ответом гораздо меньше (9%), чем в случае с «телефонным правом» (30%).

связи») [11] и «право задержанного на телефонный звонок» [10]) процент ответов в молодежной возрастной группе был значительно меньшим, чем в других возрастных группах. Эти результаты подтверждают, что молодые люди менее знакомы с этой практикой, восходящей к советскому периоду.

Главное значение термина «телефонное право» [2] было выбрано 29% респондентов – это наиболее часто выбиравшееся определение. Полезно выделить наиболее стабильные группы определений, выбиравшиеся теми, кто отметил несколько ответов (в среднем по 1,7 ответов на человека). Две трети респондентов, которые не затруднились ответить, что означает этот термин, в большинстве своем отдали предпочтение основному значению «по команде сверху». Респонденты отметили и другие формы давления [3], не обязательно прямо сверху, но из-за пределов судебной иерархии (например, давление чиновников). Их они связывали с неформальным влиянием (блат) или [3, 4] финансовым стимулированием (заказ). Любопытно, что хотя второй процесс Ходорковского проходил в период между двумя опросами, доля респондентов, которые ассоциировали «телефонное право» с «басманным» (а теперь «хамовническим») правосудием [13], т. е. тем, как слушалось дело, велся процесс и шел суд, несколько уменьшилась: с 4% в 2007 году до 2% в 2010 году.

Данные другого недавнего общенационального опроса показали, что более трети (37%) респондентов считают дело Ходорковского и Лебедева примером «казачьего» принятия решений судом, но число людей, напрямую связывающих «телефонное право» с данным делом было незначительным. Вероятно, эта цифра была бы иной, если бы либо о деле судьи Ольги Кудешкиной, либо об интервью Васильевой сообщалось по центральным телеканалам. Однако, по сообщению радиостанции «Эхо Москвы», интервью с Васильевой было показано только по одному крупному телевизионному каналу.

ПРОТИВОЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СУДОВ В РОССИИ

Таблица 2 показывает, что около четверти опрошенных (26%) также испытали затруднение при ответе на второй главный вопрос опроса: «Считаете ли Вы, что судебная система в России использовалась для противозаконных целей за последние семь лет?». Те же, кто высказал свое суждение, имея возможность выбрать несколько ответов, дали несколько шокирующий результат.

Таблица 2: Вопрос: “Считаете ли Вы, что судебная система в России использовалась для противозаконных целей за последние семь лет?”

Респонденты могли выбирать несколько ответов

Ответы (в порядке убывающей частотности; в тексте отсылки к номерам ответов даны в квадратных скобках)	2007	2010
1. Затрудняюсь ответить	27	26

2. Да, проводятся показательные процессы, чтобы продемонстрировать обществу отношение властей к определенным действиям или явлениям	27	23
3. Да, судебная система используется в политических целях, чтобы доставлять неприятности политическим оппонентам и избавляться от них	21	19
4. Да, судебная система используется для борьбы с конкурентами в бизнесе, для подрыва их репутации или для захвата их бизнеса	20	19
5. Возможно, используется, но об этом мало что известно	19	19
6. Да, судебная система используется для сведения личных счетов и для мести	16	18
7. Даже если это происходит, это служит правому делу	3	2
8. Нет судебная система в России не используется ни для каких противозаконных целей	4	4

Ничтожно малая доля респондентов связывает судебную систему с верховенством права: всего 4% (3% в 2007 году) из них убеждены, что судебная система не используется ни для каких противозаконных целей [8]. В остальных ответах подчеркивается неправомерное использование суда [2, 3] в политических целях (19% политические цели; 23% показательные процессы), за которыми с небольшим отрывом следуют [4] коммерческие цели (19%) и [6] личные цели (18%). Почти каждый пятый (19%) считает возможным манипулирование судебной системой, но не обладает конкретной информацией [5].

Эти данные показывают, что за последние три года никаких существенных изменений не произошло ни в восприятии населением этих вопросов, ни в недоверии граждан России к судам. Они также указывают на возможные причины «правового нигилизма», о котором громко заявил Президент Медведев (Medvedev, 2008). Необходимо подчеркнуть, что дух «правового нигилизма» зиждется на формальном и внешнем соблюдении законности. Это, в свою очередь, ведет к неформальной практике, основанной на «упоре на букву закона и все более мастерском манипулировании ею» (Ledeneva, 2006, с. 190). Иными словами, закон становится составной частью стратегии в политике и бизнесе. Статистика за последнее десятилетие показывает, с одной стороны, большее использование судов, но, с другой стороны, рост числа рейдерских захватов и других «легальных» форм отъема бизнеса (Firestone, 2008, 2010; Volkov, 2004; Yakovlev, 2006; Woodruff, 2008; Viberman, 2008). Также показательно, что позитивная тенденция в статистических данных и в образе действия, особенно в арбитражных

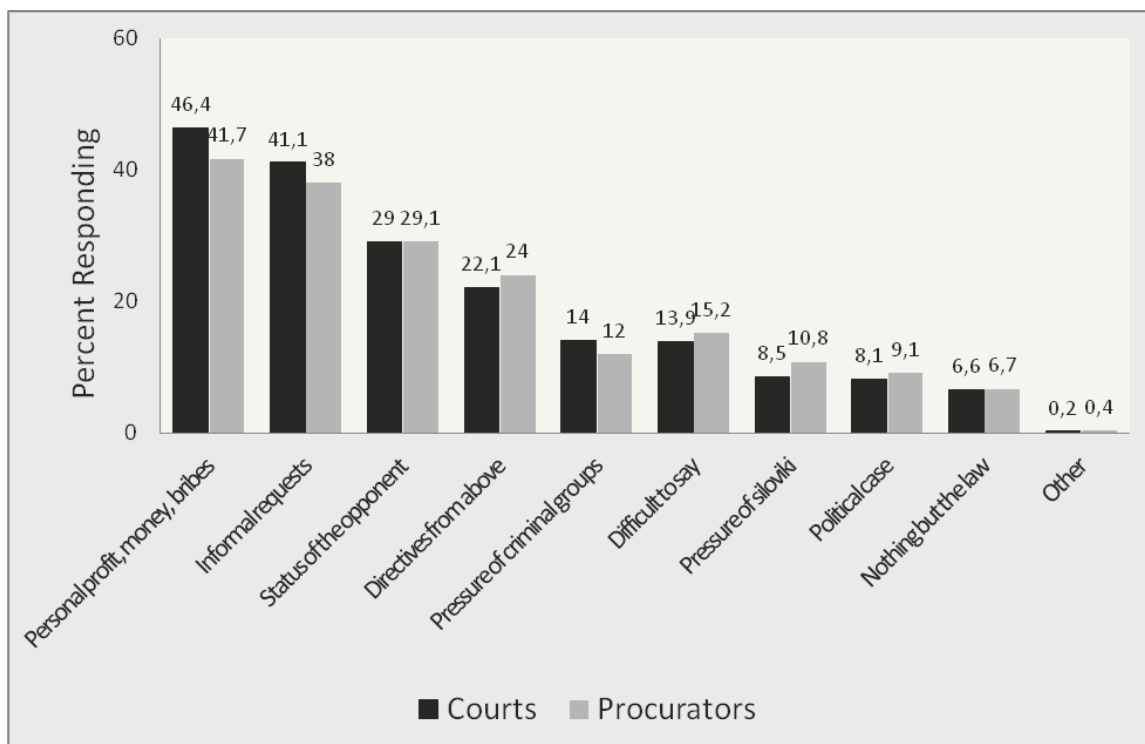

судах (Hendley, 2007), пока не нашла выражения в уважении к закону в целом и доверии к правовым учреждениям.¹⁷

Пристальное изучение Таблиц 1 и 2 позволяет увидеть те многочисленные применения, которые находит судебная система в России. Самым тревожным результатом, вероятно, является то, что всего 4% опрошенных последовательно утверждают, что судебная система не используется ни для каких противозаконных целей. Эта цифра была подтверждена другими вопросами, касавшимися, соответственно, судов и прокуратуры.

Диаграмма 1: Вопрос: «Что, по вашему мнению, помимо закона, больше всего сказывается на работе судов и судей в России?» и Вопрос: «Чем, помимо закона, руководствуются в своей деятельности прокуроры и что влияет на их действия?»

Респонденты могли выбирать несколько ответов

¹⁷ См. данные о доверии судам.

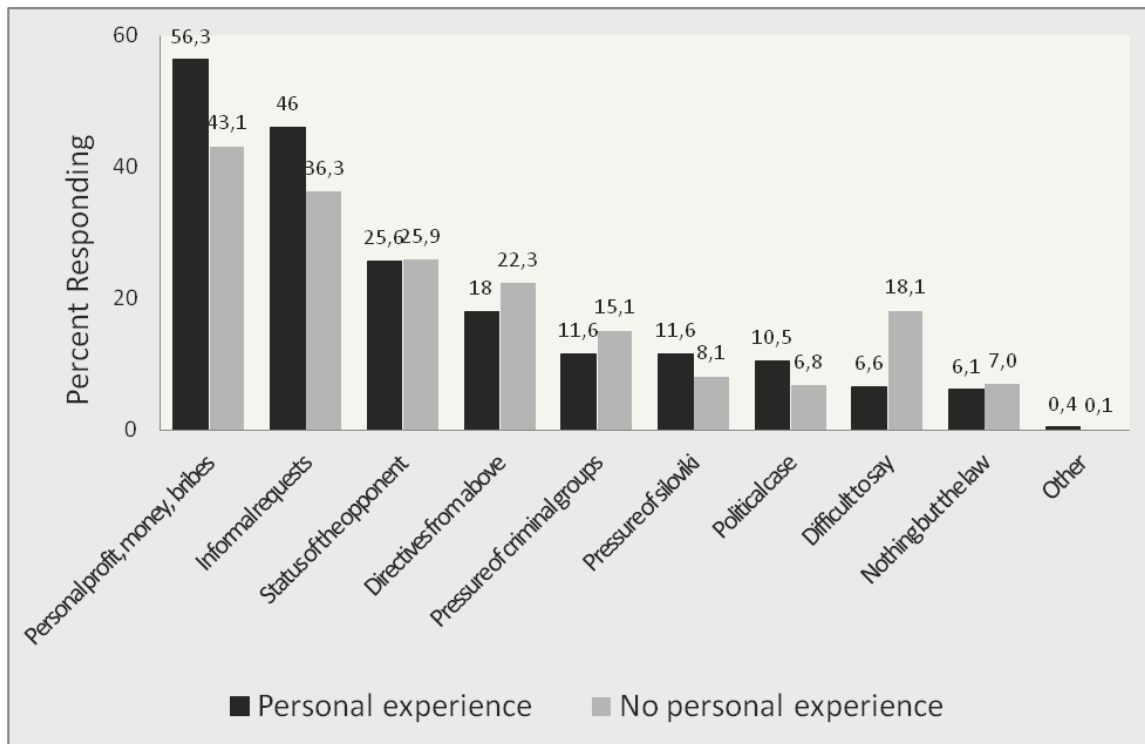
Как показывает **Диаграмма 1**, приблизительно одинаковая доля респондентов (чуть менее 7%) выбрала ответ «ничто кроме закона» не влияет на работу судов и прокуратуры в России. Данные 2010 года также показывают спектр противозаконных стимулов, используемых для манипулирования судом. Тем не менее, есть признаки и некоторых положительных тенденций. По сравнению с результатами нашего опроса 2007 года влияние, оказываемое на судей различными факторами (личная выгода, деньги и взятки), по мнению опрошенных, сократилось до 46% в 2010 году; в 2007 году их значимость отмечало 55% респондентов. Использование личных связей и неформальных отношений, по мнению респондентов, также сократилось: с 47% до 41%, а влияние устных указаний и других форм влияния «сверху» уменьшилось с 24% до 22%.

Факторы, влияющие, по мнению опрошенных, на работу прокуратуры, выстраиваются аналогичным образом. Из участников общей выборки 42% назвали взяточничество, 38% назвали просьбы по неформальным каналам, а 29% выделили статус оппонентов. Интересный момент: ответ «указания сверху» занял четвертое место среди других факторов за пределом закона, влияющих на «телефонное право» (22% применительно к судам, 24% применительно к прокуратуре).

Диаграмма 2. Различия в оценках давления (воздействия) на судей среди людей, имеющих личный опыт общения с судебной системой, и людей, его не имеющих

Респонденты могли выбирать несколько ответов

Однако результаты опросов как 2007, так и 2010 года также говорят о том, что люди считают, что поведение прокуратуры¹⁸ имеет некоторые нюансы. Судей считают более коррумпированными и восприимчивыми к материальным стимулам. Прокуроров считают более послушными указаниям сверху, хотя доля тех, кто придерживается этого мнения, уменьшилась с 28% до 24%.

Если сравнить мнения тех, кто полагается на СМИ и слухи, с мнениями людей, имевших непосредственный опыт общения с судебной системой (как истец или ответчик, потерпевший или подозреваемый, свидетель или присяжный и т. п.), проценты по второй группе в 2010 году увеличиваются до 56% по взяткам и 46% по неформальным просьбам, но уменьшаются до 26% по статусу оппонентов. Диаграмма 2 показывает, что люди, имеющие личный опыт общения с судебной системой, (14% всех респондентов) придерживаются более отрицательного взгляда почти по всем видам влияния, которому может быть подвержен судья, от материальной заинтересованности до политического давления.

¹⁸ С 2007 по 2010 год произошли определенные потенциально существенные изменения в функциях и полномочиях прокуратуры. Ее следственной деятельности, надзорным функциям в делах о серьезных преступлениях и правонарушениях, совершенных должностными лицами (в том числе полицией), в 2007 году была дана большая ведомственная самостоятельность в рамках Генеральной прокуратуры, а в 2010 году она была выделена в отдельное ведомство: Следственный комитет. Ведомство сохранило свои функции надзора за правоприменением всеми ведомствами и функции судебного преследования. Формальные нововведения последних трех лет еще не прошли испытания временем и пока что вряд ли как-то изменили восприятие населением прокуроров и прокуратуры.

В целом данные обоих опросов показывают, что населению известно о телефонном праве, практикуемом как через указания сверху, так и неформальные просьбы, и люди с непосредственным опытом общения с судебной системой более склонны верить в его существование.

Когда от государственных учреждений мало чего ожидают в политической и деловой сфере, о чем я писала ранее, это со временем порождает распространение неформальной практики (Ledeneva, 2006, с. 26). Это создало дополнительный стимул к тому, чтобы обманывать государство и полагаться на альтернативный путь. Это же относится и к судам.

Однако самые убедительные свидетельства о «телефонном праве» дают сами судьи и эксперты. Все больше таких свидетельств можно найти в официальных докладах. «Формально судьи независимы и должны руководствоваться только законом. На практике судьи такой реальной, не декларированной, независимостью не обладают», – заявляет Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. И продолжает:

“... полномочия судьи, не согласного исполнить просьбу председателя суда или другого влиятельного лица о желательном для них разрешении дела, могут быть досрочно прекращены. Добросовестный судья в таком случае оказывается зависимым от давления изнутри судебной системы и не имеет шансов защитить свои права. В результате в судах остается меньше добросовестных судей, а оставшиеся боятся перечить председателю суда, боятся принимать законные решения. Зависимость судей от судейских чиновников усиливается. Материалы показывают, что зависимое положение судей усугубляется имитацией борьбы с нарушениями, бутафорской борьбой с нарушителями законов среди судей. В действительности в закрытой судейской корпорации под видом нарушителей закона из судов изгоняются добросовестные судьи.»

К аналогичным выводам приходит доклад, заказанный Институтом современного развития в Москве и опубликованный в октябре 2009 года Центром политических технологий под заголовком «Судебная система России. Состояние и проблемы». На оба эти доклада ссылалась судья Кудешкина в подтверждение своего рассказа о давлении, которому она подвергалась со стороны председателя Мосгорсуда.

Наш опрос 2010 года выяснил, находят ли эти высывывающиеся судьи отклик у населения или же воспринимаются как обидевшиеся и озлобившиеся в результате смещения с должности. Данные опроса ясно указывают, что мотивы обиды, приписываемые таким судьям, – стремление отомстить (10%) или скомпрометировать (6%) и оклеветать (3%) своих коллег – существенно перевешиваются видением их как людей, утративших страх (36%), преодолевших зависимость (или круговую поруку¹⁹) (30%) и стремящихся к изменению судебной системы (13%) или контролю (8%) за ней извне.

¹⁹ См. Ledeneva, 2004; Hosking, 2004.

Таблица 3: «Каким образом чаще всего принимаются решения вашими местными судами?»

Варианты ответов на этот вопрос	2007	2010
1. Все или практически все судебные решения принимаются по закону	12	12
2. Есть судьи, берущие взятки и подверженные давлению «сверху», но их мало	18	19
3. Судьи, как правило, берут взятки и подвержены давлению «сверху», но есть и принципиальные судьи	25	25
4. Даже принципиальные судьи подвержены в определенных случаях давлению «сверху»	21	18
5. Практически все судебные решения выносятся за взятку или под давлением «сверху»	7	6
6. Я не согласен ни с чем из вышеперечисленного	17	21

Данные опроса 2010 года повторили тенденции, замеченные в 2007 году. Однако существенно увеличилась доля респондентов, которые связывают открытую критику со стороны бывших судей с утратой ими страха (с 31% в 2007 году до 36%). Данная тенденция может также объясняться усилением запугивания оппонентов российской центральной власти, созданием атмосферы, навеваемой не только делом Ходорковского, но и недавними актами насилия в отношении журналистов и гражданских активистов.

РЕГИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ²⁰

Данные опросов более достоверны, по всей вероятности, когда людей спрашивают о событиях в их местности. Московский спор о влиянии городских властей на суды города не уникален, как подтверждает ряд анализов (Соловьев, 2007; Добровинский, 2002). Тем не менее, можно предположить, что в России существуют и региональные различия.

Таблица 3 показывает, как распределились ответы, когда участников опроса спрашивали, как принимаются судебные решения в их местности. Там был и вариант [6] для тех, кто не

²⁰ Нестабильный регион Северного Кавказа был исключен из опроса как 2007, так и 2010 года в 2010 году ответы, касающиеся региона Северного Кавказа, были включены в состав ответов по Южному федеральному округу, хотя в 2009 году этот регион (вместе со Ставропольским краем) был выведен из состава Южного федерального округа и превращен в отдельный Северокавказский федеральный округ.

согласен ни с одним из предложенных вариантов ответов (респондентов просили выбрать только один ответ²¹).

Приблизительно треть респондентов предстала удовлетворенной работой местных судов: 12% ответило, что все судебные решения принимаются по закону, и 19% сказало, что только некоторые судьи берут взятки и подвержены давлению [1, 2]. Однако половина [3, 4, 5] респондентов говорит, что судьи не являются независимыми и на них влияют либо взятки, либо иные формы давления.

Четверть респондентов сказала, что судьи, как правило, берут взятки, хотя есть некоторые принципиальные судьи [3]. Но даже эти принципиальные судьи в определенных случаях подвержены давлению, по мнению других 18% [4], а еще 6% респондентов [5] ответило, что «все судебные решения принимаются либо за взятку, либо под давлением «сверху»». Чуть больше чем каждый пятый респондент (21%) не согласился [6] ни с одним из предложенных вариантов ответа.

Таблица 4: Вопрос: «Каким образом чаще всего принимаются судебные решения в вашей местности?»

(по федеральным округам²²)

Респондентов просили выбрать только один ответ

Предложенные варианты ответа	В средн.	СЗ	Ц	Ю	П	У	С	ДВ
1. Все или практически все судебные решения принимаются по закону	12	1	8	12	17	12	12	30
2. Есть судьи, берущие взятки и подверженные давлению «сверху», но их мало	19	14	19	18	25	13	18	15
3. Судьи, как правило, берут взятки и подвержены давлению «сверху», но есть и принципиальные судьи	25	23	27	28	18	23	26	27
4. Даже принципиальные судьи подвержены в определенных случаях	18	25	18	14	17	28	18	9

²¹ С любезного разрешения директора Левада-Центра я использовала данные и архивы его опросов по российской судебной системе для развёртывания пятеричной стандартной шкалы оценки противозаконного давления на судей, измеряющей частотность (никогда, иногда, часто, почти всегда, всегда), в пять формулировок, которые добавляют к частотности толковательный элемент.

²² В Таблице 4 федеральные округа расположены в следующем порядке: Северо-западный, Центральный, Южный, Поволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный.

давлению «сверху»								
5. Практически все судебные решения выносятся за взятку или под давлением «сверху»	6	10	4	12	5	2	6	6
6. Я не согласен ни с чем из вышеперечисленного	21	26	25	16	19	22	20	14

При рассмотрении данных опроса 2010 года в региональном разрезе (Таблица 4) видны некоторые разительные различия в ответах по первому варианту [1], что «все или практически все судебные решения принимаются по закону». В Южном, Уральском и Сибирском федеральных округах результат близок к среднему общенациональному показателю 12%. Ответы в Поволжском федеральном округе превышают средний показатель. Эти данные контрастируют с результатами опроса 2007 года, где соответствующие доли по Поволжскому и Южному федеральным округам были немного ниже среднего показателя (в обоих из них было зарегистрировано по 10%). На основании этого, вероятно, можно сделать вывод, что людьми воспринимаются, соответственно, либо значительные, либо небольшие улучшения в правоприменительной практике.

Между тем, Северо-западный, Центральный и Дальневосточный федеральные округа продемонстрировали разнящиеся тенденции. В 2010 году респонденты из первых двух округов продемонстрировали заметно меньше доверия [1], чем прежде, к судебной системе (1% и 8%, соответственно, по сравнению с 13% в 2007 году в обоих округах). В Дальневосточном федеральном округе, напротив, количество людей, считавших, что верховенство права соблюдается и работает, более чем удвоилось (с 14% в 2007 году до 30%).

Если обратиться ко второму варианту ответа в Таблице 4 («есть судьи, берущие взятки и подверженные давлению «сверху», но их мало»), Поволжский федеральный округ (с 25%) дал показатель выше среднего, в то время как Центральный федеральный округ совпал со средним по стране ответом (19%), а Южный и Сибирский федеральные округа с 18% дали результат чуть ниже среднего. Три другие округа были менее уверены во взяточничестве судей: Северо-западный – 14%, Уральский – 13% и Дальневосточный – 15%. Если объединить ответы по первому и второму вариантам, данные по регионам распределяются в диапазоне от 15% в Северо-западном федеральном округе до 44% в Дальневосточном федеральном округе по сравнению со средним общенациональным показателем на уровне 30%. (В 2007 году разброс был меньшим и разнос мнений по регионам лежал на равном удалении от среднего значения, составляя от 22% в Южном федеральном округе до 38% в Уральском федеральном округе, а среднее значение по стране составляло тогда также 30%.)

Третий вариант ответа («судьи, как правило, берут взятки и подвержены давлению «сверху», но есть и принципиальные судьи») был в целом самым популярным и был выбран в среднем 25% всех респондентов. Для респондентов в четырех основных регионах страны этот вариант не

стал предпочтительным. В Уральском федеральном округе наибольшая доля ответов (28%) пришлась на четвертый, еще менее оптимистичный, вариант («даже принципиальные судьи подвержены в определенных случаях давлению «сверху»»). То же самое произошло в Северо-западном федеральном округе (25%). Второй вариант был самым популярным ответом (25%) в Поволжском федеральном округе и в сочетании с первым вариантом дал в общей сложности 42%. Но и этот показатель был несколько ниже, чем показатели Дальневосточного федерального округа, региона, где выбор вариантов ответа был во всех случаях более оптимистичным, чем где-либо еще: 30%, 15%, 27%, 9% и 6%, соответственно, по вариантам от 1 до 5. (В 2007 году аналогичную тенденцию продемонстрировал Поволжский федеральный округ.)

Самый пессимистичный вариант [5], говорящий о том, что практически все судебные решения выносятся за взятку или под давлением «сверху», вновь был наименее популярным (в среднем 6%). Несомненно, что дальнейшая разбивка данных по 83 субъектам Российской Федерации показала бы ещё больше отклонений, поскольку даже соседние регионы (области, края) часто значительно отличаются своими политическими режимами и моделями управления.

Наконец, стоит отметить, что при столкновении с якобы несправедливым приговором не в свою пользу респонденты в 2010 году проявляли повышенное недоверие к независимым агентствам. Доля тех, например, кто склонен обратиться за советом к юристу, сократилась с 33% в 2007 году до 23% в 2010-м. При этом, с другой стороны, выросло число тех, кто обратился бы с кассацией в вышестоящий суд (с 14% до 22%).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данные опроса 2010 года не показывают каких-либо существенных изменений в тенденциях, выявленных в 2007 году. Несмотря на несколько обнадеживающих, хотя и слабых, признаков улучшения восприятия обществом российской судебной системы, респонденты по-прежнему рассматривают различные способы выходящего за пределы закона воздействия на суды широко распространенными.

Каково соотношение между мнением людей и действием телефонного права на самом деле? Изучавшие коррупцию в России Роуз и Мишлер показали, что мнение не лучшая замена личного опыта: они выявили большое расхождение между 86%, которые считали, что большинство государственных чиновников коррумпировано, и 23%, которые сказали, что их семьи давали взятки за последние два года (Rose and Mishler, 2007, сс. 7-8).²³ Опросы «Жизнь в переходный период», проведенные Европейским банком реконструкции и развития, также

---

²³ Среди 86% россиян, которые считают государственных чиновников коррумпированными, 35% считает почти всех государственных чиновников коррумпированными и 51% считает, что коррумпировано большинство чиновников. Один из десяти (9%) говорит, что менее половины чиновников подвержены коррупции, и только 5% считают, что коррумпировано очень мало чиновников. Эти мнения согласуются с мнением, что государственным чиновникам нельзя доверять (Rose and Mishler, 2007, p. 11).

отметили различие между показателями мнения и личного опыта.²⁴ Показатели, основанные на мнении, часто подвергаются критике как находящиеся под влиянием информации, распространяемой в данной местности или через СМИ, и восприятия государственных чиновников как честных (Miller, Grodeland and Koshechkina, 2001, сс. 91, 279). Роуз и Мишлер выяснили, что ни количество взяток, ни количество случаев, когда людям приходилось лично сталкиваться с государственными чиновниками, не оказывают существенного влияния на мнения о коррупции. Свои выводы они делали применительно к учреждениям здравоохранения, образования, социального обеспечения, и разрешительным учреждениям, а также полиции, военкоматам и налоговой инспекции. Примечательно, что судов их исследование не касалось.

Наш опрос 2010 года показал, что люди, имевшие личный опыт общения с судом (14%) настроены более критически, чем те, кто лишь опосредованно знаком с судебной системой. Этот результат нуждается в дальнейшем анализе. Было бы полезно выяснить, имеет ли значение тип суда (Lambert-Mogiliansky, Sonin and Zhuravskaya, 2007), отличается ли судебный опыт по своему характеру от опыта в других российских государственных учреждениях и не уделяется ли коррупции в судах меньше внимания в средствах массовой информации. Однако судя по нашим данным, мнения респондентов, имеющих личный опыт общения с судебной системой в России, согласуются с мнениями других людей, даже если их мнение сложилось в результате принятия судом неблагоприятных для них решений. Неформальные отношения сохраняются и требуют дальнейшего изучения.

В 2007 году я попросила прокомментировать опрос экспертов в различных областях: юристов, правозащитников, ученых и людей, формирующих общественное мнение. В большинстве своем они согласились со следующей формулировкой: при том что смешно предполагать, что все дела в России решаются по указке сверху или на основании иных стимулов, вполне можно представить, что, в случае необходимости, можно найти способ воздействия на исход конкретного дела. Иными словами, давление не обязательно должно быть крупномасштабным для достижения желаемого результата. Кроме того, форма воздействия может подстраиваться под личность конкретного судьи. Председатели судов обладают целым арсеналом мер для воздействия на несговорчивых судей и способны воздействовать на их порядочность на основе точного расчета. Непосредственного воздействия может и не требоваться, когда атмосфера «условного наказания» создает различные формы зависимости от председателей судов и ведет к самоцензуре, необходимости играть по «неписаным правилам».

В 2007 году ни один из действующих судей, к которым я обращалась с просьбой прокомментировать данные опроса, не ответил на мою просьбу согласием. В 2010 году достоянием общественности является достаточно свидетельств со стороны судей, подтверждающих важность таких исследований. Опросы как 2007-го, так и 2010 года говорят

²⁴ Для сравнения см. сайт CEELBAS.

о низкой осведомленности населения по вопросам, касающимся судов. Такая осведомленность очень важна для политического развития в современной России и становится все более значимой по мере развития системы в авторитарном направлении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Басманное правосудие. Уроки самообороны. Пособие для адвокатов. Москва: Публичная репутация, 2003, просмотрено на сайте <http://www.ip-centre.ru/books/Basmannoe.pdf> (апрель 2008 г.).

Ваксберг, Аркадий, «Как слово отзовется: что такое «телефонное право»?» Литературная газета, 7 мая 1986 г. См. также Радио «Эхо Москвы», «Факты и мнения. 2003 год: оптимизм, пессимизм, сюрпризы», Круглый стол со Львом Ройтманом и гостями студии: Юрием Болдыревым, Аркадием Ваксбергом, Леонидом Радзиховским, 30 декабря 2003 г., просмотрено на сайте <http://www.svoboda.org/programs/rt/2003/rt.123003.asp> (декабрь 2005 г.)

Горбуз, А.К., Краснов, М.А., Мишина, Е.А., Сатаров, Г.А. Трансформация российской судебной власти. Санкт-Петербург: «Норма», 2010.

Добровинский, Александр, «Клептомания. О маленьких судах и больших процессах», «Новая газета», № 39, 3 июня 2002 г.

Мишина, Екатерина и Михаил Краснов (ред.) Открытые глаза Фемиды. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

Пастухов, Владимир, «Мутные институты: «Реформа МВД» и кризис «регулярного государства» в России» по материалам лекции, прочитанной в колледже St.Anthony's College, Oxford, 3 февраля 2010 г.

Российская Академия наук, «Современный толковый словарь русского языка», Санкт-Петербург: «Норинт», 2001, с. 824.

Соловьев, Владимир, «Судебный нигилизм», Аналитика, 27 сентября 2007 г., просмотрено на сайте www.treli.ru/newstext.mhtml?Part=15&PubID=10591 (февраль 2008 г.).

ФОМ-Инфо, Еженедельный бюллетень социологических сообщений, 7-13 декабря 2001 г. Фонд «Общественное мнение» — Всероссийский опрос городского и сельского населения. 8 декабря 2001 г., просмотрено в архиве сайта www.fom.ru (апрель 2008 г.).

Фонд «Либеральная миссия», «Кто должен быть судьей», Круглый стол. Москва: Фонд «Либеральная миссия», 16 ноября 2007 г., просмотрено на сайте www.liberal.ru (март 2008 г.).

Biberman, Yelena “The Spoils of Success: Dmitry Medvedev Opposes State Confiscation of Privatized Property, In Theory”, Russia Profile, April 10, 2008, просмотрено на сайте www.russiaprofile.org (апрель 2008 г.).

}}Bill Bowring, “”

Bureau of Democracy, Human Rights and Labor, Country Report on Human Rights Practices in Russia, 2006, просмотрено на сайте www.state.gov/g/drl/tls/hrrpt/2006/78835.htm (август 2006 г.).

Corten, Irina H., Vocabulary of Soviet Society and Culture: A Selected Guide to Russian Words, Idioms, and Expressions of the Post-Stalin Era, 1953-1991. London: Adamantine Press, 1992.

Firestone, 2008

Firestone, Thomas, "Armed Injustice: Abuse of the Law and Complex Crime in Post-Soviet Russia," Denver Journal of International Law and Policy 38: 4 (Fall, 2010), 555-580

Global Corruption Report 2007: Corruption in Judicial Systems, Transparency International with Cambridge University Press, 2007.

Hendley, Kathryn, "Varieties of Legal Dualism: Making Sense of the Role of Law in Contemporary Russia" Wisconsin International Law Journal (forthcoming), currently University of Wisconsin Legal Studies Research paper No. 1119 posted June 2, 2010.

Hendley, Kathryn, "Are Russian Judges Still Soviet?" Post-Soviet Affairs, 23, 3: 240-274, July 2007.

Hosking, Geoffrey, "Forms of Social Solidarity in Russia and the Soviet Union" in Markova, Ivana (ed.) Trust and Democratic Transition in Post-Communist Europe. Proceedings of the British Academy, 123 (2004), pp. 47-62.

Huskey, Eugene, "The Administration of Justice: Courts, Procuracy, and Ministry of Justice" in Eugene Huskey (ed.) Executive Power and Soviet Politics: The Rise and the Fall of the Soviet State, 1992, pp. 221-246.

Lambert-Mogiliansky, Ariane, with Konstantin Sonin and Ekaterina Zhuravskaya, "Are Russian commercial courts biased? Evidence from a bankruptcy law transplant" Journal of Comparative Economics 35, 2:254-277, 2007 просмотрено на сайте <http://www.sciencedirect.com/> 29 апреля 2008 г.

Ledeneva, Alena, "Corruption in Post-communist Societies in Europe: A Re-examination," Perspectives on European Politics and Society, Vol. 10, No. 1, April 2009, 69-86.

Ledeneva, A. "Medvedev's crackdown on corrupt courts," Russia Profile June 6, 2008, также на сайте www.rian.ru

Ledeneva, Alena, "Telephone Justice in Russia," Post-Soviet Affairs 24(4), 2008, 324-350.

Ledeneva, Alena, How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business. Cornell University Press, 2006.

Ledeneva, Alena, "The Genealogy of Krugovaya Poruka: Forced Trust as a Feature of Russian Political Culture," in Markova, Ivana (ed.) Trust and Democratic Transition in Post-Communist Europe. Proceedings of the British Academy, 123: 85-108, 2004.

Medvedev, Dmitri, “Speech at the Second All-Russia Civic Forum,” Moscow, January 22, 2008 16:06 MCK, просмотрено на сайте <http://www.edinros.ru/print.html?id=126928> (28 апреля 2008 г.).

Medvedev, Dmitri, “Speech at the Vth Krasnoyarsk Economic Forum”, Krasnoyarsk, February 15, 2008, accessed at the official site of the presidential candidate, http://www.medvedev2008.ru/english_2008_02_15.htm (April 29, 2008).

Mosnews.com, “Russian Judges Protest Political Pressure from the Kremlin,” March 21, 2005.

Pastukhov, Vladimir, “Law under Administrative Pressure in Post-Soviet Russia.” East European Constitutional Review 11, 3: 66-74, 2002.

Radio Free Europe /Radio Liberty, Newslines, October 17, 2000, просмотрено на сайте www.rferl.org/newslines/ (август 2007 г.).

Rose, Richard and William Mishler, Explaining the Gap Between the Experience and Perception of Corruption. Studies in Public Policy No. 432. University of Aberdeen, 2007.

Sakwa, Richard, The Dual State in Russia, Cambridge: Cambridge University Press, 2010.

Satarov et al., Corruption Process in Russia: Level, Structure, Trends (INDEM diagnostics of corruption markets on the basis of the 2001 and 2005 ROMIR Monitoring surveys), 2005, просмотрено на сайте www.indem.ru/en/publicat/2005diag_engV.htm (апрель 2008 г.).

Solomon, Peter Jr. “Assessing the Courts in Russia: Parameters of Progress under Putin.” Demokratizatsiya: The Journal of Post-Soviet Democratization, 16(1), Winter 2008, pp. 63-73.

Solomon, Peter Jr. “Authoritarian Legality and Informal Practices: Judges, Lawyers and the State in Russia and China,” Communist and Post-Communist Studies, 43(4) December 2010, pp. 351-362.

Solomon, Peter Jr. and Todd Foglesong, Courts and Transition in Russia: The Challenge of Judicial Reform. Boulder: Westview, 2000.

Trochev, Alexei, Judging Russia: Constitutional Court in Russian Politics, 1990-2006. Cambridge: Cambridge University Press, 2008.

Vaksberg, Arkadii ‘Kak slovo otzovetsia: chto takoe “telefonnoe pravo”?’ Literaturnaya Gazeta, 7 May 1986. See also Radio Ekho Moskv, “Fakty i mneniia. 2003 god: optimism, pessimism, siurprizy,” Roundtable with Lev Roitman and guests: Yuri Boldyrev, Arkadii Vaksberg, Leonid Radzikhovskii, 30 December 2003, accessed at <http://www.svoboda.org/programs/rt/2003/rt.123003.asp> (December 2005).

Volkov, Vadim et al. “Plokhie instituty,” Report of the Institute of Law Enforcement, European University at St. Petersburg, 2011.

